Легкость – вот что испытывают сегодня большинство приходящих людей. Фестиваль скоро начнется, каждый или почти каждый действующий кружок будет радовать других. После этого дня начнутся каникулы, сегодня можно спокойно отдохнуть.

Вся территория академии украшена палатками, лавками, различными подобными сооружениями.

Я, с сумкой за спиной, стою посреди мечущихся людей.

Коннаки-сенсей сказала, что отсутствие нашего номера на сцене не критично. Спасение Маны с головой покрыло бездействие – такова официальная версия.

Стоило бы радоваться, но теперь она проходит курсы поддержки и реабилитации, сейчас находится дома с родителями. Специалисты, являющиеся также учителями в академии, сказали, что угрозы повторения самоубийства практически нет.

И все же…

У Маны было практически всё. Ее обожали многие студенты, у нее были друзья, семья не бедная, а она страдала из-за отношений с Сайной. Страх и боль быть отвергнутой той, кем восхищаешься всей душой.

Какое же небо все-таки прекрасное…

– Привет, молодежь.

– Это же Хатори Шимида, приве-е-ет!

– Приветствую.

Семья Канси подошла ко мне, Мао с азартом осматривается вокруг, прижимаясь к папе.

– Не думал, что вы придете.

– Мы бываем здесь каждый фестиваль. Незаметно приходим, незаметно уходим, если Мао не поднимает много шума.

Малышка показала ему язык. Приятно видеть улыбающиеся и радостные лица.

– Выглядишь мрачно, парень. Слухи о бедной девушке дошли даже до меня, понимаю твое состояние. С ней всё хорошо?

– Насколько знаю, да. Родители присматривают за ней.

Рокки подошел ко мне ближе, на расстояние метра.

– И все-таки, случайность ли это? Что именно ты оказался рядом с Маной.

– Если да, то немного жестокая случайность.

– Кто знает… Быть может, ты уже начинаешь воспринимать сердцем, а не глазами.

– О чем вы?

– У детей есть талант чувствовать. Они кажется глупыми, не понимающими сложных вещей, легкомысленным, но отлично чувствуют, способны отличать правду от лжи, ощущать правильное и неправильное. Если верить моему чутью, в тебе сохранилось это.

– Не знаю, никогда не задумывался об этом.

Я невольно посмотрел на Мао, она ни о чем не переживает. В то же время, глупой ее назвать сложно. Мы легко нашли общий язык, несмотря на отсутствие опыта общения с детьми.

– Сердце способно увидеть то, что не могут глаза и разум. Но без ума, слепо следуя порыву сердца, можно ошибиться. Подобно художнику, вникающему в мельчайшие детали, сердце чувствует малейшие перепады.

– Папа! Я куплю себе мороженку?

– Справишься?

– Попробую!

Мао бодро побежала к лавке неподалеку. По пути она обходит большинство людей на расстоянии вытянутой руки.

– Вы говорите странные вещи, мистер. И в то же время эти мне очень знакомы, надеюсь когда-то пойму всё как нужно.

– Можно легко освоить любой навык и любую профессию, но научиться быть добрым – великое достижение.

– Подобному тоже может научиться каждый, чего не скажешь о навыках и профессиях.

Мистер Рокки внимательно осмотрел меня, в его взгляде видна сила. Порой создается ощущение, словно он видит меня насквозь.

– На пути становится много преград, самая тяжелая – эгоизм. Любовь к самому себе закрывает от любви к другим. Человек не видит никого, кроме себя. Если все-таки и видит, то предпочтет выгоду для себя в той или иной ситуации. А быть добреньким, когда всё по-твоему – элементарно.

Тяжело не согласиться с ним. Многие поступки людей абсурдны и причина в эгоизме. Сколько пришлось увидеть подобных примеров, повторяются день за днем.

– Вы столько всего знаете, удивительно. Поверить не могу, что передо мной стоит продавец игрушек!

– Во многом благодаря покойной жене, боли и скорби удалось понять многое. Перед рассветом самое холодное время, но потом, если переждать, можно увидеть то, чего не было видно раньше. Мы сами почувствуем тепло, если повернем лицо к свету.

Произнеся последнюю фразу, он отправился к дочери. Впервые удалось увидеть на лице его подобную грусть. Рокки не гордится своими знаниями, вызывающими у меня восторг, он продолжает нести боль с улыбкой на лице.

Глядя ему в спину и встречая порыв ветра, мои мысли перемешались. Люди продолжают ходить туда-сюда, словно не замечают нас.

Я присел на асфальт и начал рисовать проходящих мимо людей на фоне палаток, лавок.

Некоторые вещи не меняются по сей день. Рисование остается моим верным другом, люди продолжают проходить мимо. Я всё тот же наблюдатель, но совсем другой.

– Так и знала, что будешь рисовать сегодня. Поэтому мы присоединяемся!

Мики присела рядом со мной на маленькую подушку, вместе с ней Тото. Она достала из сумки лист бумаги, а также карандаши.

– Я думал, ты будешь развлекаться с остальными.

– В последний, завершающий обучение день, хочется побыть с семьей.

Рисуя картину, я вновь невольно осматриваю Мики. В ней произошли перемены, пусть и небольшие. Радость от этого вдохновляет на творчество еще больше!

Линии соединяются воедино, образуя четкие изображения. Вместе с Мики, вместе с Тото, сидя в окружении множества людей, чувствую себя одним из цветков на клумбе.

– Смотри, здесь кто-то рисует.

– О, действительно.

– Погодите, это же тот парень из парка. Младшая легенда!

– Да ну, реально?!

– Дети весьма талантливы, правда, дорогой?

Постепенно люди обращают на нас всё больше внимания. Мы переглянулись с Мики, уверенно кивая друг другу. Розовые, полные невиданных красот глаза, загораются решимостью рисовать еще.

Внезапно к нам подошел юноша в повседневной одежде.

– Простите, можно присоединиться? Только у меня нет ни бумаги, ни карандаша.

Я дал ему лист бумаги, а Мики один из черных карандашей. Парень ловко присел рядом с ней и начал рисовать. Он определенно делает успехи.

– Давай создадим океан воспоминаний, Хатори. Столько, сколько сможем!

– Хорошая ли идея, но пока что давай просто наслаждаться моментом.

Первые картины есть. Не теряя темпа, мы взялись создавать следующие. Воссоздавая из памяти различные уголки академии, добавляя новых людей, смогу разнообразить коллекцию.

– Это... Можно и мне один карандаш? Я принесла с собой еще бумаги!

– Конечно! Новая бумага нам пригодится.

Незнакомая девушка присела рядом. Теперь нас пятеро, любовь к рисованию соединяет нас. Окружающие продолжают шептаться, наверное, о нас уже знают многие присутствующие.

Главный вход в академию расположен позади нас, а главные ворота – спереди. Постепенно к нам присоединяются всё больше людей, даже дети.

– Можно к вам?

– И мне!

Карандаши уже закончились, некоторые из желающих отправились в ближайшие магазины для пополнения запасов. Мы сидим вдоль аллеи почти полностью в два ряда. Место есть только для прохода между нами и палаткой. Нарисованные всеми картины и рисунки передают мне и Мики.

Празднование в самом разгаре, снаружи лишь небольшая часть людей. И, тем не менее, сколько уже всех собралось.

– Располагая всюду рисунки, прижатые камнями или палками, учителя явно будут против беспорядка.

– Совсем забыли обо мне, да? – разведя руки в стороны, сказал Казума, стоя напротив меня – Что задумал, Шимида?

Я коротко рассказал наш план. В ответ ожидаемая реакция.

– Не-не-не, так не годится! Проблем не оберемся, выполнить трудно, в общем, не вариант.

– Нужно что-то придумать, посмотри сколько народу старается, –не отрываясь от рисования, добавила Микки.

– Можно разве что каждому подарить на память. Единственное, что не вызовет проблем, но это слишком простое. Шимида?

– Я тоже думал. Каждый рисует, вкладывает душу, делится частичкой себя. Возможно, подарок все же будет неплохим вариантом.

– Мяу!

– Тото согласен со мной.

Казума задумался и приблизился ко мне.

– Здесь есть рисунки детей, вряд ли кому-то понравится непонятная композиция.

– Понравится. Рисунок, в который вложили часть души, обязательно понравится людям. Верно, Мики?

– Конечно! Я ведь тоже рисую намного хуже Хатори, но сейчас, когда каждый наслаждается процессом, разница в мастерстве не так важна.

– Ладно, нашему клубу делать нечего, потому мы поможем. Эй, ребята!

На зов Казумы пришли Котоми, Зода и даже Мана. Разве она сейчас не дома?

– Мы решили заехать к ней на машине. Нельзя, чтобы литературный клуб совсем бездействовал, да?!

– Да! – хором ответили они.

– Вперед, глава, веди нас!

Мана перевела дух и с волнением подошла ко мне.

– М-мне жаль, Шимида…

– Наклонись поближе, хочу сказать тебе кое-кто.

Расстояние между нами сократилось.

– Живи и улыбайся. У тебя есть мы, есть Сайна.

– У-угу, я знаю. Дома пересматривала подаренную тобой картину. Глядя на нее, впервые улыбнулась после… Ну, ты понимаешь.

Я легонько стукнул ее по голове и передал все рисунки.

– Мы рады видеть тебя, – ласково произнесла Мики.

– Мяу!

– Какой красивый котик…

– Это наш верный друг, его зовут Тото. Он тоже хочет, чтобы ты улыбалась.

– Я обязательно найду себя, как прошептала мне Сайна на крыше.

Итого они ушли с рисунками, предлагая взять на память каждому желающему. Ряды художников пополняются.

Время всё идет, продолжает двигаться вперед.

В очередной раз, возвращаясь за новой партией рисунков, глава клуба литературы пришла с гостьей.

Сайна с широкой улыбкой удерживает в руках сложенный лист бумаги. Вместе с Маной они показали его мне и Мики.

– Подарок от Коннаки-сенсей, помните?

Та картина, что создали мы для примирения подруг теперь в их руках. Глядя на радостную Мики, меня посетила простая, но теплая мысль: благодаря картинам мы создали столько общих воспоминаний, поделились с другими. И, кажется, голос линий смог коснуться сердец людей.

Это еще не конец, далеко не предел. Фестиваль продолжается, ровно как и течение времени. Где мы, подобно цветкам на клумбе, дарим светлые воспоминания другим.

http://tl.rulate.ru/book/16014/347283